
УДК 81'373.211.1

ББК 81.031.4

З – 13

Заверткина Е.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дальневосточного федерального университета, e-mail: evgenia_zav@yahoo.com

Ойконимия и её ингерентные особенности *(Рецензирована)*

Аннотация:

Исследуется ойконимия – совокупность географических названий населённых пунктов любого вида – как часть лексической системы языка. Позиция ойконимной лексики в системе языка рассматривается с точки зрения системно-функционального подхода к языку. В ходе исследования были выявлены неотъемлемые свойства ойконимной лексики, представленные в данной статье.

Ключевые слова:

Ономастика, имя собственное, онимия, онимическая лексика, топонимия, топонимная лексика, ойконимия, ойконимная лексика, ойконимное пространство, система языка, функция языка.

Zavertkina E.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Language Department, Far East Federal University, e-mail: evgenia_zav@yahoo.com

Oikonymy and its inherent features

Abstract:

The oikonymy – a set of geographical names of settlements – is investigated in this paper as a part of lexical system of language. The position of oikonymic lexicon in system of language is considered from the point of view of a system-functional approach to language. The research has revealed the inherent properties of oikonymic lexicon presented in this paper.

Keywords:

Onomastics, proper name, onymy, onymic lexicon, toponymy, toponymic lexicon, oikonymy, oikonymic lexicon, oikonymic space, language system, language function.

Прежде чем приступить к выявлению неотъемлемых свойств ойконимии – суммы собственных имён поселений как городского, так и сельского типа, – необходимо решить вопрос, касающийся местоположения ойконимной лексики в системе языка. Рассмотрим данную проблему с позиции системно-функционального подхода к языку. «Функция является стержнем, который определяет поведе-

ние любой системы, в том числе языковой» [1: 6]. Основной функцией языка как системы является коммуникативная, по-разному проявляющаяся на разных уровнях языка [2: 30]. Различные видоизменения коммуникативной функции служат основанием для разделения системы языка на отдельные подсистемы. Вслед за Т.Н. Мельниковой, считаем, что модификацией коммуникативной функции на

уровне лексики является номинативная функция, дающая основание рассматривать лексику как подсистему языка [3: 19]. Номинативная функция на уровне нарицательной лексики выступает как номинативно-классифицирующая функция, а на уровне онимической лексики (имен собственных) – как номинативно-индивидуализирующая функция. Видоизменения номинативной функции на уровне нарицательной лексики и на уровне онимической лексики дают возможность характеризовать данные разновидности лексики не как определенные системы и даже не подсистемы языка, а как два составных элемента лексической подсистемы определенной языковой системы: разряд имен нарицательных и разряд имен собственных.

Лексика любого языка состоит из общей и специальной лексики, а онимическая лексика – это один из разделов специальной лексики, находящейся в некоторой оппозиции к лексике общей. Другие разделы специальной лексики составляют терминологии различных областей знания, а также номенклатуры науки, техники, производства, торговли. Все разновидности специальной лексики размежевываются с общей лексикой семасиологически, поскольку специальная лексика в своей подавляющей массе состоит из слов вторичного использования [4: 31]. С нашей точки зрения, факт вторичности использования лексических единиц не является основанием для объединения номенклатурной и терминологической лексики с онимической лексикой. Как было отмечено ранее, коммуникативная функция языка и ее видоизменения являются основополагающими для членения системы языка на элементы более низкого порядка. Имя собственное, называя, индивидуализирует, то есть выделяет именуемый объект из класса объектов как единственный в своем роде, а номенклатурные и терминологические обозначения, индивидуализируя, классифи-

цируют, то есть называют не отдельный предмет, а множество предметов данного класса. На основании вышеизложенного мы считаем, что номенклатурные и терминологические обозначения, вследствие выполнения ими номинативно-классифицирующей функции, должны быть отнесены к нарицательной лексике, а не к онимической.

Онимическая лексика, или ономастика как совокупность собственных имен подразделяется на топонимы – названия географических объектов, антропонимы – наименования людей, теонимы – названия божеств, зоонимы – названия животных, космонимы – названия зоны космического пространства: галактик, звездных систем, астронимы – названия небесных тел, астротопонимы – названия поверхности планет [5: 14]. Каждый элемент онимической лексики или ономастики также представляет собой структуру более мелких элементов. Так как элементы разряда имен собственных выполняют единую для них всех номинативно-индивидуализирующую функцию, включающую их в данный разряд лексики, и не имеют каждый своей особой функции, отличной от функции другого элемента, то данные элементы не могут быть выделены ни в отдельные системы, ни в подсистемы языка, ни в отдельный разряд лексической подсистемы определенного языка. Но присущая каждому элементу ономастики специфическая особенность называть разные типы объектов дифференцирует их между собой. Для элементов онимии или ономастики Т.Н. Мельникова вводит термин «класс»: класс топонимов, класс антропонимов и т.д. и дает определение топонимии как класса лексических единиц (топонимов), интегрированного в ономастику на основании общей с другими ономастическими классами функции – номинативно-индивидуализирующей.

Трактовка топонимии Т.Н. Мельниковой не как системы, а как класса

ономастической лексики отличается от имеющихся в лингвистической литературе трактовок топонимии как системы, микросистемы и макросистемы. Разные авторы называют топонимической системой совершенно разные понятия, такие как совокупность топонимов отдельного поселка, города, района, страны; совокупность субстратной топонимии и отдельные ранги или разряды имен собственных. Мы разделяем точку зрения Т.Н. Мельниковой о том, что в языке наблюдается иерархия функций, в связи с чем топонимия не является системой, а только ономастическим классом лексических единиц.

В зависимости от типа называемого объекта класс топонимов принято подразделять на подклассы: хоронимы – названия политико-административных единиц, ойконимы – названия любых поселений, гидронимы – названия водных объектов, оронимы – названия топографических признаков местности, дромонимы – названия дорог, некронимы – названия кладбищ.

Каждый из подклассов класса топонимов может дробиться на более мелкие элементы. Подкласс ойконимов представлен совокупностью астионимов (названий городов) и комонимов (названий сельских поселений). А. Смайлс, в свою очередь, подразделяет астионимы на названия более мелких групп населенных пунктов: *place-names of major cities, cities, minor cities or major towns, towns, sub-towns* [6: 21].

Итак, ойконимия, как один из элементов класса топонимов, реализующий с топонимией одну и ту же номинативно-индивидуализирующую функцию и представленный более мелкими конституентами, характеризуется как подкласс ойконимной лексики класса топонимной лексики разряда имен собственных лексической подсистемы определенной системы языка, обладающий ингерентными особенностями.

Одной из неотъемлемых особенностей ойконимии является происхождение ойконимов. Так как ойконим является

вторичным именем по отношению к имени нарицательному, то этимология ойконима – это доведение его до апеллятива ойконимного этимона, соответствующего имени нарицательному или другому собственному имени, от которого был образован ойконим [7: 28]. Научная этимология или истинное происхождение ойконима могут быть установлены лишь при наличии подлинных документальных записей, позволяющих проследить путь развития названия поселения [8: 7].

Характерным для ойконимии является мотивированность. Мотив номинации – это экстралингвистическая причина выбора или создания данного имени собственного для данного объекта.

Ингерентным свойством ойконимии, в частности Англии, является использование в качестве мотива ойконимной номинации значительного пласта субстратной лексики. Под субстратом мы вслед за В.А. Жучкевичем понимаем язык, побежденный другим языком в результате их взаимодействия и борьбы в пределах единой территории, при этом безразлично, выживал ли в результате этой борьбы язык аборигенов или язык пришельцев [9: 104].

Вследствие значительного количества в составе ойконимии субстратных и заимствованных названий, ойконимии присуща «адаптивность» – приспособление имени к языку при длительном его употреблении, изменение, приспособление иносистемного явления к языковой системе говорящих. Адаптивность может быть фонетическая и включать следующие фонетические изменения: утрату звуков, замену звуков, протетические и эпентетические вставки, перестановку звуков (метатеза), передвижку ударения, потерю слогов на стыке морфем (гаплоглогия). Морфологическая адаптация включает потерю окончаний вследствие редукции, агглютинацию – способ ойконимобразования, когда к иноязычной основе или корню присоединяются ойконимные аффиксы; деглутинацию – потерю иноя-

зычного окончания, подчинение грамматическому строю английского языка. Лексическая адаптация представлена эллипсисом – опущением, пропуском одного из компонентов ойконима.

Неотъемлемой чертой ойконимии является наличие присущего ей инвентаря ойконимообразующих средств. В каждом языке исторически складывается свой набор ойконимных формантов [10: 1]. Из общезыковых деривационных аффиксов ойконимия для своих собственных структур отбирает немалое количество единиц, удельный вес которых в создании ойконимов весьма различен. Одни из этих аффиксов оказываются частотными, другие раритетными, причем соотношение между первыми и вторыми меняется в зависимости от территории и времени.

Ойконимии присуще использование *plurality tantum* в качестве одной из ойконимообразующих моделей. Существительное в форме множественного числа, онимизируясь, не выражает множественности, выполняя номинативно-индивидуализирующую функцию, оно «указывает на единственный в своем роде объект» [11: 43], определенный населенный пункт.

В качестве ойконимообразующей модели также используется определенный артикль. Артикль воспринимается как способ отождествления или дифференциации населенных пунктов – для обозначения объекта выбирается апеллятив, семантика которого не связана с понятием «населенный пункт», и использование артикля как бы делает правомерным употребление в качестве названия именно этого слова.

Атрибутом ойконимии является способность формировать ойконимное пространство – совокупность всех названий населенных пунктов различного вида, употребляемых в языке определенного социума определенного периода, обусловленных корпусом этнокультуры.

Характерной особенностью ойконима является специфичность его семантики,

представленной значениями, приобретаемыми ойконимом в процессе первичного и вторичного семиозиса. Семантика ойконима в процессе первичного семиозиса – это семантика апеллятива (апеллятивов), т. е. лексическое значение той единицы (единиц) языка, которая положена в основу номинации поселения. В процессе вторичного семиозиса или в дискурсе апеллятивное значение ойконима уступает место его предметной закрепленности. В дискурсе, в речи ойконимы могут употребляться не только в чисто номинативном значении, но и в переносном, метонимическом и метафорическом значении.

Ингерентным свойством ойконимии является способность к формированию ойконимного фрагмента ноэтической (номинативной) картины мира на основе культурно-языковой информации, заложенной в апеллятивах ойконимных этимонов, мотивированных реалиями универсума.

Ойконим, как и любое имя собственное, подвержен трансонимизации, то есть переходу из одного класса ономастики в другой или из одного топонимического подкласса в другой подкласс.

В ойконимии постоянно происходит процесс онимизации апеллятива, то есть переход имени нарицательного в имя собственное, и иногда прямо противоположный ему процесс апеллятивации или деонимизации, то есть переход имени собственного в имя нарицательное.

Неотъемлемым атрибутом ойконимии является отсутствие антонимии, синонимии при наличии у некоторых ойконимов полионимии, ограниченной сферой социального применения, по сравнению с полионимией антропонимов, характерной для каждого личного имени. Ойконим определяется как адрес объекта, а адрес должен быть точным, конкретным, следовательно, в любом современном языке в его официальной форме не может быть ойконимной синонимии. Если некоторым населенным пунктам и свойственна по-

лионимия, то только на уровне речи с ее стилистической отнесенностью: научной, поэтической, разговорной.

Своеобразным качеством ойконимии является отсутствие полисемии при наличии омонимии – одинаковых по звучанию имен разных населенных пунктов. Несмотря на то, что современные формы омонимичных ойконимов абсолютно идентичны, этимологически они часто восходят к разным апеллятивам. Причиной возникновения ойконимной омонимии могут быть как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Независимо от причин происхождения омонимии, дифференциация омонимичных ойконимов осуществляется непосредственной соотнесенностью определенного названия с определенным населенным пунктом.

Характерным свойством ойконимии является наличие бесчисленных ойконимных переосмыслений или деэтимологизаций - разрушений этимологических связей основы имени с апеллятивом, как следствие большого количества субстратных апеллятивов в составе ойконимной лексики. Переосмысления вызваны стремлением социума вложить в непонятное название новый смысл, связав субстратное имя с реалией временного и пространственного континуума в соответствии с присущими данному социуму культурными универсалиями. В процессе деэтимологизации появляются, так называемые «народные этимологии», сопровождающиеся изменением звукового облика ойконима и его структуры.

Неотъемлемой чертой ойконимии является сохранение отпечатков утраченных картин мира как следствие динамических мировоззренческих процессов или вследствие смены культурной парадигмы, зафиксированных в ойконимии и несохранившихся в других элементах лексики.

Смена названий или переименования очень часты в истории ойконимии и являются одной из ее характерных особенностей. Замена одного названия дру-

гим чаще всего происходит в переломные моменты истории, в периоды войн, революций, смены правительства. Естественны изменения названий при изменениях самих объектов, например, при слиянии нескольких населенных пунктов в один. Подвергаются замене названия-эвфемизмы, совпадающие со словами нежелательного значения, неблагозвучные названия. В каждом случае только анализ конкретной исторической ситуации позволяет определить прогрессивно или реакционно переименование.

Таким образом, с позиции функционально-системного подхода, с приоритетом иерархии функций, а не систем, ойконимия не является ни отдельной системой, ни подсистемой ономастики, а представляет собой подкласс ойконимов, так как реализует общую с ономастическим классом топонимии номинативно-индивидуализирующую функцию и обладает структурированностью – свойством называть более мелкие ойконимические элементы: астионимы (города и населенные пункты городского типа) и комонимы (поселения сельского типа). Ойконимия, как подкласс топонимической лексики, обладает рядом следующих ингерентных особенностей: структурированностью, обусловленной специфичностью называть различные виды поселений; формульностью – набором частотных и раритетных ойкоформантов; использованием *pluralia tantum* и определенного артикля в качестве ойконимообразующих моделей, способностью к формированию ойконимного пространства, мотивированностью значительного количества ойконимов субстратной лексикой, вторичностью этимологии, подверженностью к деэтимологизации, адаптивностью, выражающейся в фонетическом, морфологическом, лексическом приспособлении заимствований и субстрата к определенной языковой системе; способностью к формированию ойконимного фрагмента поэтической картины мира; подвержен-

ностью к трансонимизации и апеллятивации, способностью к изменению апеллятивного значения, приобретенного в процессе прямой и производной номинации первичного семиозиса, на значение предметной закреплённости в процессе вторичного семиозиса; подверженностью к метонимизации и метафоризации; отсутствием полисемии, антонимии, синонимии, при наличии особой омонимии и полионимии; подверженностью к переименованиям; способностью к сохранению архаичных языковых картин мира, утраченных в других конституентах лексики.

Примечания:

1. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингвоэтническом аспекте. Иркутск, 1999. 243 с.
2. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
3. Мельникова Т.Н. Топонимия Англии в ее историческом развитии: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1992. 488 с.
4. Суперанская А.В. Теория ономастических исследований // Теория и методика ономастических исследований / АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1986. С. 3-46.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 187 с.
6. Smailes A.E. The urban hierarchy in England and Wales // Geography. L., 1944. Part. 2. Vol. 29, № 144.
7. Bradley H. The English place-names. Essays and studies. L., 1910. 263 p.
8. Stokes H.G. English place-names. L., 1949. 342 p.
9. Жучкевич В.А. Общая топонимика: учеб. пособие для геогр. фак. вузов. 3-е изд., перераб. Минск: Выш. шк., 1980. 287 с.
10. Багомедов М.Р. Ойконимы даргинского языка с компонентом хъар. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2009.1/802/bagomedov2009_1.pdf.
11. Ramsey R.L. Introduction to a survey of Missouri place-names. Missouri: the University of Missouri studies. 1934. Jan. 195 p.

References:

1. Shaposhnikova I.V. System diachronic changes of a lexico-semantic code of English in linguo-ethnic aspect. Irkutsk, 1999. 243 pp.
2. Saussure F. de. Course in General Linguistics. Ekaterinburg: The Ural University Publishing house, 1999. 432 pp.
3. Melnikova T.N. Toponymy of England in its historical development: Dissertation for the Doctor of Philology degree. SPb., 1992. 488 pp.
4. Superanskaya A.V. Theory of onomastic researches // Theory and methods of onomastic researches / AS of the USSR, the Institute of Linguistics. M.: Nauka, 1986. P. 3-46.
5. Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology. M.: Nauka, 1988. 187 pp.
6. Smailes A.E. The urban hierarchy in England and Wales // Geography. L., 1944. Part. 2. Vol. 29, № 144.
7. Bradley H. The English place-names. Essays and studies. L., 1910. 263 p.
8. Stokes H.G. English place-names. L., 1949. 342 p.
9. Zhuchkevich V.A. General toponymy: a manual for Geography faculties of higher

-
- schools. 3rd ed., corrected. Minsk: Vyssh. shk., 1980. 287 pp.
10. Bagomedov M.R. Oikonyms of the Dargin language with a component хъар. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2009.1/802/bagomedov2009_1.pdf.
 11. Ramsey R.L. Introduction to a survey of Missouri place-names. Missouri: the University of Missouri studies. 1934. Jan. 195 p.